

ИСТОРИОГРАФИЯ ФРГ 1980–1990-Х ГГ. О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ НАД МЕТОДИКОЙ)

Дан анализ значимых изменений в методике немецкой историографии Великой Отечественной войны, произошедшие в 80–90 гг. Показан акцент антимилицаристски настроенных немецких историков на характеристике войны как истребительной. Вместе с тем отмечены противоречия в их суждениях о причинах войны.

Ключевые слова: современная историография ФРГ, Великая Отечественная война, современная историческая методика.

Примерно с середины 80-х гг. в историографии ФРГ, посвященной истории Второй мировой войны стали возникать, а в 90-е гг. — закрепились заметные сдвиги в методике исследований, где главным объектом была наша Великая Отечественная война⁵². Сегодня ясно, что к причинам таких сдвигов следует относить и геополитические изменения (прежде всего — распад СССР), и падение Берлинской стены, — все это серьезно повлияло на исторические оценки и подходы специалистов к событиям 1941–1945 гг., — но глубокий анализ всех факторов историографических пертурбаций в немецкой литературе на данную тему еще впереди.

Тем не менее, можно согласиться с рецензентом известного интернет-ресурса *H-Soz-u-Kult* В. Бенцем, что необозримую реку сегодняшней литературы ФРГ о войне 1941–1945 гг. составляют три потока — литература научная, научно-популярная и тривиальная. Границы между названными группами иногда весьма размыты, однако в толкованиях причин и характера «похода на Россию», этого «стержня», «ядра», «альфы и омеги» (!) Второй мировой войны, многие авторы занимают по отношению друг к другу более или менее непримиримую позицию. Если, например, по определению Э. Нольте (известен в России прежде всего по книгам «Фашизм в его эпохе» и «Европейская гражданская война 1917–1945») план «Барбаросса» — «крупнейшая в истории захватническая война, нацеленная на порабощение и уничтожение», то по мнению ряда других авторов, гитлеровская Германия хотела 22 июня не нападать, а в качестве предупредительной меры упредить предстоящий удар Красной Армии. (Кстати говоря, «Ледокол» В. Суворова под названием «*Der Eisbrecher. Hitler in Stalins Kalkyl*» издавался в Германии до 1996 г. девять раз.) Кажется парадоксом, но более чем через двадцать лет после своей реабилитационной диссертации (защищена в 1964 г.) тот же Нольте стал объяснять войну с СССР как превентивную *Bberreaktion* Гитлера на мнимую советскую угрозу.

В подобной историографической ситуации большинство научных школ Германии обнаружили к началу нулевых годов тенденцию, во-первых, критически анализировать все важнейшие международные публикации на тему войны 1941–1945 гг., а, во-вторых, более энергично выступать с фундированными работами против эмоци-

* Козлов Александр Сергеевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков УрФУ, Екатеринбург, Россия; alarich@olympus.ru

⁵² Как известно, с 1990 г. рабочего термина «Великая Отечественная война» (принятого в ГДР) в немецкой историографии практически нет. Как это было ранее в ФРГ, Австрии и Западном Берлине, теперь в немецкоязычном пространстве чаще всего бытуют понятия *Deutsch-Sowjetische Krieg*, *Ostfront*, *Russland*— или *Ostfeldzug*, но раскрытие их в литературе до сих пор разное.

ональных и откровенно маргинальных публикаций. Типичный пример — исследование Р.-Д. Мюллера и Г.Р. Юбершера, особенно их совместная монография «Война Гитлера на Востоке 1941—1945 гг.». Если Нольте в выяснении причин войны отдавал приоритет идеологическому фактору, то Мюллер и Юбершер исследовали в равной мере политические, идейные, экономические и военно-стратегические составляющие «Барбароссы». Стоит заметить — Мюллер сегодня является директором по науке Управления военно-исторических исследований Бундесвера, а Юбершер, проработав в том же учреждении с 1976 по 1996 г., теперь занят в Федеральном военно-историческом архиве (Фрайбург). Оба исследователя принадлежат к направлению, взявшему на вооружение весьма признанный в западной историографии *der Militrgeschichte* концепт, согласно которому военная история — не просто история военных операций, а сложнейшее переплетение международных, внутриаполитических, экономических и социальных явлений.

Такого рода концепт непременно полагает в качестве методики построения исследования его тематическое членение на разделы (главы, параграфы), сопряженные с основными темами анализа «Восточной войны», разрабатываемыми посредством зачастую многочисленных отдельных сюжетных штудий и обобщающих констатаций. Подобные структуры становятся к концу XX в. типичны для книг о 1941—1945 гг., вышедших в Германии. Наиболее популярны у немецких специалистов в 80—90-е гг. стали следующие из этих направлений: политика и стратегия; проведение боевых операций; война мировоззрений и война на уничтожение; оккупационная политика; прямые последствия войны; груз прошлого и преодоление прошлого.

Именно к 80-м гг. в исторических монографиях ФРГ (и в сюжетах, посвященных Второй мировой войне особенно) воплотилась методика, согласно которой каждой ведущей теме (формализованной в виде главы) предшествует введение-комментарий, раскрывающее ее источниковую и историографическую базу, а также — основные направления (задачи) исследования. Большим подспорьем для коллег-ученых, студентов и просто читателей, интересующихся новейшей историей, становится краткая библиография, соотнесенная с темой конкретного раздела и состоящая, по мнению автора, из наиболее репрезентативных новейших изданий. Например, списки литературы, посвященные Г.К. Жукову, как правило, не обходятся без фамилий таких англоязычных историков как Г. Шакман («Генералы Сталина»), Д. Гланц («Крупнейшее поражение Жукова»), немецкоязычных — Ян Фойтцик и Борис Шуматски, франкоязычных — М. Тански; из российских авторов чаще всего называются работы Б.В. Соколова, В.В. Карпова, А.С. Орлова.

К 90-м гг. в научной литературе Германии, посвященной рассматриваемой теме, утвердилось стремление не избегать четких оценок спорных точек зрения и требовать от коллег и просто читателей (!) *ein selbstndiges Urteil* на базе предложенных в исследовании источников и литературы. Таковы, в частности, подходы исследователей падения Берлина К. Бама («Берлин 1945»), И. Феста («Падение. Гитлер и конец Третьего рейха»), Г. Кноппа («Проклятая война»), а также упомянутого Р.-Д. Мюллера («Конец войны 1945»). Вместе с тем большинство авторов испытывают тенденцию к поддержке тезиса о превентивности войны лета 1941 г. и характера *des Russlandfeldzuges* как войны идеологий и войны на уничтожение. Тот же Юбершер так резюмирует аргументы сторонников упомянутого тезиса: «Для современных

утверждений о “превентивном ударе,” против атаки Красной Армии примечательна установка вообще отказываться отвечать на вопрос, действовали ли со своей стороны немецкие политики и военные, вообще исходя из намерения опередить Сталина, т.е. собственно влияли ли представления о превентивной войне на принятие решений немцами. Поскольку это не доказуемо, отговариваются более или менее пространными спекуляциями о сталинской политике и пытаются представить программные мотивы Гитлера в его войне против Советского Союза как не имеющими значения. То, что из этого выходит, довольно странно. Немецкий диктатор, приказав вермахту напасть на СССР, как бы начал частную войну, сам, правда, того не зная и не учитывая этого в своем решении, хотя позднее велел министру пропаганды Геббельсу упорно распространять “тезис о превентивной войне,».

Большинство серьезных исследователей видят мировоззренческую направленность войны в изданных еще до ее начала распоряжениях и преступных приказах типа «Директив об особых районах — к предписанию № 21 (План Барбаросса)» от 13 марта (!) 1941 г., «Указа о применении военной подсудности» от 13 мая 1941 г., «Директив о поведении подразделений в России» от 19 мая 1941 г., «Директив об обращении с политкомиссарами» от 6 июня 1941 г., а также особого поручения Гитлера рейхсфюреру Гимmlеру реализовать в тылу, за линией фронта, уничтожение «еврейско-большевистских недочеловеков». При этом в исполнение преступных приказов было вовлечено, как все чаще признают немецкие ученые, и руководство вермахта, — например, это касается так называемого «приказа о комиссарах» (обращенного отнюдь не к особым подразделениям СС) (исследования Х. Штрайта, Ю. Форстера, Х. Хартмана, Р. Отто, Д. Пола, Ф. Рёмера) или распоряжений фельдмаршала В. фон Рейхенау и генерал-майора Эберхардта (статьи Х. Рюсса о Бабьей Яре). В вышеназванной книге Мюддера и Юбершера по данному сюжету есть важное методическое замечание: «Хотя то и дело имеют место утверждения, что немецкие штабы и соединения не исполняли приказ о комиссарах или отправляли ложные доклады о расстрелянных вражеских комиссарах, но при дополнительной проверке деталей оказывается, что эти выполненные задним числом заверения защиты неверны».

Говоря о благоприятных для СССР факторах ведения войны историки ФРГ с 80-х гг. расставляют следующие приоритеты. Во-первых, это сознательное рассредоточение оборонных предприятий на таких пространствах (от Ленинграда и Харькова до Урала и Кузбасса), что потенциальному агрессору невозможно было взять их под контроль полностью (см. работа У. Альбрехта, Р. Никутты, М. Улы, Б. Цислы, К. Мика; в данном вопросе большим авторитетом в Германии пользуются оценки британского историка Р. Овери). На второе место обычно ставятся поставки по ленд-лизу, которые, порой, недооцениваются, дескать, только российской историографией, но которые были крайне значимы особенно в первые два года войны (работы Х.-И. Мау, Х.Х. Штапфера, В. Шлауха и С.Ф. Келлерхоффа). В-третьих, отмечаются успехи советской стороны в уничтожении нефтяных источников во время вражеского наступления на Северном Кавказе и своевременная поставка в СССР топлива Англией и США в 1942 г. На социальную сторону подготовки Победы в самом СССР внимания обращается очень мало. Полагаю, это — самое уязвимое место в историографии ФРГ рубежа XX—XXI вв.

A.S. Kozlov

Candidate of historical Sciences, associate professor, Chair of the History of the Ancient World and Middle Ages, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

**HISTORIOGRAPHY OF GERMANY 1980–1990th
ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR
(SOME SUPERVISION OVER THE METHODS)**

The analysis of significant changes in a technique of a German historiography of the Great Patriotic War, events in 80–90th. is given. Is shown the accent on the antimilitaristic adjusted German historians on the war characteristic as fighter. At the same time contradictions in their judgements about the war reasons are noted.

Keywords: modern historiography of Germany, the Great Patriotic War, modern historical methods.

С.В. Кулинок*

**ИЗ ДЕТСКОГО ДОМА В ДИВЕРСАНТЫ:
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕМЕЦКИМИ СПЕЦСЛУЖБАМИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННОЙ
РАБОТЕ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Статья посвящена изучению вопроса привлечения немецкими спецслужбами детей к разведывательно-диверсионной работе. Рассматривается процесс вербовки, обучения и подготовки агентов из числа детдомовцев, а также результат и судьба этих детей.

Ключевые слова: детский дом, агент, диверсант, вербовка, разведывательно-диверсионная школа.

В 1990-е – начале 2000-х гг. стали известны подробности деятельности немецких разведывательных органов по подготовке диверсантов из числа несовершеннолетних детей. Флагманом этой темы была (и до сих пор является) история детской разведывательно-диверсионной школы в Гемфурте, которая была открыта в июле 1943 г. Между тем, на территории Беларуси уже с весны 1942 г. действовали немецкие спецшколы, которые готовили детскую агентуру. Всего на территории БССР было открыто более 10 «белорусских Гемфуртов», которые готовили несовершеннолетнюю агентуру, в том числе в: Барановичах, Бобруйске, Борисове, Бресте, Вилейке, Городке, Куренце, Минске, Могилеве, Сенно, Слуцке, Орше и Шумилино [3, с. 85]. По масштабам своей деятельности эти школы значительно превосходили Гемфуртскую.

В начале Великой Отечественной войны из Беларуси в советский тыл удалось эвакуировать 191 детское учреждение, в которых находилось 16435 детей

* Кулинок Святослав Валентинович – кандидат исторических наук, заведующий отделом информации и использования документов Белорусского государственного архива научно-технической документации, Минск, Беларусь; svkulinok@tut.by